

Л. В. Блинова

ВЗГЛЯДЫ Д. Н. ОВСЯНИКО-КУЛИКОВСКОГО НА ПСИХОЛОГИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

*Работа представлена кафедрой психологии Волго-Вятской академии государственной службы
Нижегородского университета.*

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор В. В. Большакова

В статье раскрываются взгляды Д. Н. Овсянико-Куликовского на становление и развитие художественного творчества как одного из направлений русской психологической мысли конца XIX – начала XX вв. Д. Н. Овсянико-Куликовский, сравнивая мысли и чувства в плане сбережения и накопления психической энергии, заключил, что язык экономит мысли, сохраняя психическую энергию больше, чем тратя ее, а сохраненная энергия тратится на процесс художественного и научного творчества.

Ключевые слова: *психология художественного творчества, принцип экономии мышления, научное творчество, психологическая природа видов деятельности, понятие художественного творчества, определение искусства, психология лиризма, лирическое чувство, вдохновение, ритмичность, возбудитель творческого процесса, художественная индукция, интеллектуальная совесть, психологическая гигиена, сфера чувств, сфера мысли, предварительный синтез чувства и мысли, бессознательная сфера, сбережение и накопление психической силы, экономия психической энергии человека.*

L. Blinova

VIEWS OF D. N. OVSYANIKO-KULIKOVSKY ON THE PSYCHOLOGY OF ARTISTIC CREATION

The article is focused on the views of D. N. Ovsyaniko-Kulikovskiy on formation and development of artistic creation as one of the directions of Russian psychological thought at the turn of the 20th century. Comparing thoughts and feelings in terms of saving and accumulation of psychic energy, D. N. Ovsyaniko-Kulikovskiy concluded that language economises thoughts keeping psychic energy more than wasting it, and the retained energy is spent on the process of artistic and scientific creation.

Key words: *psychology of artistic creation, principle of thought economy, scientific creation, psychological nature of the variety of activity, conception of artistic creation, definition of art, psychology of lyricism, lyric feeling, inspiration, rhythm, stimulator of the creation process, artistic induction, intellectual conscience, psychological hygiene, sphere of feelings, sphere of thought, preliminary synthesis of feelings and thought, unconscious sphere, saving and accumulation of psychic force, economy of human psychic energy.*

В конце XIX в. – начале XX в. проблема изучения психологии творчества привлекала многих ученых и философов, естествоиспытателей, писателей, биологов, физиологов. Предпринимались попытки построить своеобразную модель творчества на основе опытных исследований творческих актов и исследования творческих личностей. Наиболее ярко проблема психологии художественного твор-

чества в начале XX столетия была выражена в работах последователей Потебни, которые на первое место ставили принцип экономии мышления.

Дмитрий Николаевич Овсянико-Куликовский (1853–1920), русский литературовед и языковед, почетный член Петербургской Академии наук (1907), исследовал проблемы теории и психологии творчества. Родился он

в семье крупного помещика. Высшее образование получил в Петербургском, а потом в Новороссийском университетах. По окончании Новороссийского университета работал в Петербурге у известного санскритолога, профессора И. П. Минаева, при помощи которого близко познакомился с лингвистическими теориями В. Гумбольдта, Штейнтала, Лацаруса, Макса Мюллера, Лазаря Гейера и др. Защитив в 1887 г. докторскую диссертацию «К истории культа огня у индусов в эпоху Вед», Овсяннико-Куликовский получил место профессора в Казанском университете, откуда через год перевелся профессором в Харьков. Здесь и развернулась его научно-литературная деятельность периода 1885–1905. К началу 90-х гг. XIX в. Овсяннико-Куликовский начал применять психологический метод, разработанный на основе принципов экономии мышления Потебни, преимущественно к художественной литературе и к проблемам теории и психологии художественного творчества.

Д. Н. Овсяннико-Куликовский, основатель и вдохновитель исследования процесса художественного творчества, внес существенный вклад в разработку сущности научного творчества, являясь последователем Потебни, опираясь на его принцип, художественное творчество определял как особый вид экономии мысли.

«Очарованный» метафизическими идеями «Бесконечного» и «Вечного», культом личности и «внутренней свободы» в эклектическом соединении с дарвиновской теорией эволюции, Овсяннико-Куликовский стал наиболее выдающимся представителем того течения, которое известно как «психологизм» или «панпсихологизм» и которое было призвано служить «научно-эмпирическим» фактором в борьбе прежде всего с остатками «нигилизма» и «утилитаризма» революционного народничества, но в то же время и с вульгарно-идеалистической реакционной схоластикой университетской науки. Под влиянием механически-психологического течения в связи с особой классификацией науки Овсяннико-Куликовский начал рассматривать все идеологические надстройки (науку, искусство, право и т. д.) как комплексы явлений, которые существуют только в переживаниях отдельных людей как субъективные

проявления вечно развивающегося так называемого «объективного духа», наконец, как продукты чисто индивидуальной «душевной деятельности», приходя к таким построениям в общих вопросах познания, которые вполне аналогичны концепции философа Э. Маха и его последователей.

В своих лекциях «Основы художественного творчества» (1907) Д. Н. Овсяннико-Куликовский попытался осмыслить основные научные понятия, относящиеся к психологии художественного творчества, и разработал определенную классификацию изучаемого явления: «Художественное творчество классифицируется с творчеством религиозным, метафизическим, научным, научно-философским и техническим, и с языком, понимаемым как работа мысли и психическая функция, основанная на глубокой душевной потребности человека выразить себя» [1, с. 24]. Исходя из этого, Овсяннико-Куликовский предположил:

1) исследовать психологическую природу общих процессов перечисленных видов деятельности человека, начиная с языка;

2) выявить отличительные признаки каждого из них;

3) вскрыть взаимные отношения;

4) открыть в языке те элементы, из которых эволюционным путем возникли высшие формы человеческого творчества.

И, стараясь определить **понятие** художественного творчества, он вырабатывает широкое **определение** искусства: «Искусство есть творческая деятельность мысли, направленная на постижение всего человеческого и имеющая целью развитие человечности, орудуемая образами, как художественно-типичными, так и иными, если только эти последние оказываются на высоте призвания» [1, с. 29]. Но, несмотря на такое широкое определение искусства, данное Овсяннико-Куликовским, оно не распространяется на искусство лирическое, так как образы в этом искусстве отсутствуют или играют второстепенную роль, а в лирике воспроизводятся чувства и настроения. Поэтому он пытается расширить данное определение, исследуя черты психологии лиризма.

Среди элементов психологии лиризма Овсяннико-Куликовский выделяет лирическое чув-

ство, которое участвует в создании художественных образов и в художественном созерцании действительности и является «то пружиною, то спутником творчества», т. е. вдохновением. Своего содержания вдохновение не имеет, но имеет содержание процесса (образы, мысли, чувства) и лирическое настроение – «чувство успокаивающее, умиротворяющее, вносящее порядок и гармонию в разброде мыслей и чувств» [1, с. 35]. Вдохновение как душевный процесс, по мнению Овсяннико-Куликовского, отличается ритмичностью.

Сравнивая роль образов в искусстве с ролью лирического чувства, Овсяннико-Куликовский вводит еще одно общее понятие – «стимул», или возбудитель творческого процесса. Используя это понятие, он дает следующую формулировку искусства: «Искусство есть умственная творческая деятельность, направленная на постижение и развитие человечности и орудующая особыми стимулами (возбудителями) творчества, которыми служат образы (типичные, символические и иные) и лирическое чувство» [1, с. 37]. Чтобы понять произведение образного искусства, необходимо понять сами образы и их взаимоотношения. Если образы поняты правильно, то человек улавливает мысль художника и переживает то, что переживал художник, т. е. как бы повторяет весь процесс его творчества. По мнению Овсяннико-Куликовского, понимание и восприятие художественного произведения – это повторение процесса творчества художника. А для восприятия и понимания необходимы опыт жизни и определенный уровень умственного развития человека. Как же осуществляется данный процесс?

Художник, создавая свое произведение, использует художественную индукцию, т. е. идет от индивидуального образа к типу, а от типа к идее. Точно такой же путь проходит обычный человек, который хочет понять произведение художника, т. е. повторяет процесс творчества, но в упрощенном виде. Таким образом, заключает Овсяннико-Куликовский, понимание художественного произведения, т. е. повторение творчества, «никогда не может быть полным, точным – оба процесса (творчества и понимания) не могут совпадать по

всем пунктам, не могут быть адекватными; они только аналогичны» [1, с. 43].

Анализируя процесс понимания художественного произведения, Овсяннико-Куликовский подчеркивает тот факт, что человек стремится понять художественное произведение прежде всего для себя, «в интересах своей мысли». И художник творит прежде всего для себя. Это подтверждается как многочисленными наблюдениями над процессом художественного творчества, так и прямым свидетельством самих художников. Создавая художественное произведение, всякий художник удовлетворяет потребность своего ума и своей души.

Еще одно из основных научных понятий, относящихся как к художественному познанию, так и к научно-философскому, выделил Овсяннико-Куликовский: это «интеллектуальная совесть», аналогичная моральной совести. Он утверждал, что обе совести психологически «внутренне свободны» при всех внешних нарушениях и ограничениях их свободы, но они нуждаются в гарантиях внешней свободы, чтобы правильно функционировать и влиять на окружающую среду, т. е. «интеллектуальная» и моральная совесть должны быть граждански и политически свободны, так как они психологически свободны по своей природе: «Не раба и к рабству не призвана». Но история искусства и научно-философской мысли представляет различные картины ограничений свободы творчества, цензурных запретов и постоянной борьбы за свободу творчества, успехи которой зависели от успехов борьбы за гражданскую, политическую и религиозную свободу.

Овсяннико-Куликовский обращается к «прямому, здоровому, нормальному пути» развития творчества, который будет совпадать с «психологической гигиеною». Он наметил «законы» этой гигиены, которые сводятся к «законам наиболее экономного и плодотворного познания:

- 1) в научно-философской области познание достигается созданием и разработкой точных методов исследования;
- 2) в области художественной мысли – создание и разработка рациональных приемов творчества.

Изучая нормы и пути прогрессивного рационального мышления в науке, философии, искусстве, Овсяннико-Куликовский обнаружил основной принцип: «Нормальный ход познающей мысли, ее «прямая дорога», ее здоровый рост – все это не что иное, как соединение психологической свободы с логической дисциплиной» [1, с. 49]. Овсяннико-Куликовский приходит к выводу, что именно логическая дисциплина рационального мышления привела к освобождению человеческого разума и «развязала узы творчества» [1, с. 49].

Рассматривая процесс художественного творчества в книге «Вопросы психологии творчества» (1902), Овсяннико-Куликовский неоднократно обращает внимание на то, что в умственной творческой деятельности сочетаются мысли, чувства и настроения.

По его мнению, душа человека делится на две сферы: сферу чувств и сферу мысли. Их сближает происхождение из элементарных чувственных восприятий (зрительных, слуховых, осязательных и т. д.), и здесь просматривается как бы «предварительный синтез чувства и мысли». Но как только материал чувственных восприятий перерабатывается в элементарные процессы мысли и в простейшие чувства, то противоположенность обеих сфер сразу обнаруживается.

Овсяннико-Куликовский характеризует чувство наличием приятной и неприятной окраски чувства (радость, озлобление и т. д.). А мысль характеризуется стремлением к безразличию в отношении к чувственной окраске, к категории приятного и неприятного. Рассматривая противоположность мысли и чувства в отношении к «я» человека, он понимал процессы мысли (представления, понятия, идеи) как неэгоистические проявления человеческой психики, т. е. мысль по своей природе не эгоцентрична. Мир в форме представлений, понятий, идей не превращен в чувства, а сфера этих чувств ассоциирована с объективным миром мысли. Но при этом сфера чувств не исчезает, предполагает Овсяннико-Куликовский, а продолжает поставлять материал для мысли.

Чувства, как процессы эмоционально-окрашенные, Овсяннико-Куликовский призна-

вал эгоцентрическими и с психологической точки зрения понимал как акты наивысшего самоутверждения личности.

Сравнивая мысли и чувства в бессознательной сфере, Овсяннико-Куликовский приходит к выводу, что «в психике мыслящей, где есть бессознательная сфера, господствует закон памяти, а в психике чувствующей, где бессознательной сферы нет, властвует закон забвения» [2, с. 269], т. е. чувства, как сознательные процессы психики, тратят душевную силу: «Жизнь чувств – расход души» [2, с. 270].

Важной особенностью мысли, связанной с бессознательными процессами, Овсяннико-Куликовский считал стремление мысли восходить от единичного, частного, конкретного к общему, обобщенному, отвлеченному. Конкретные представления обобщаются либо в типичные образы (путь искусства, кроме лирики), либо в отвлеченные понятия (путь науки и философии). В сфере чувств ничего подобного нет, чувство всегда конкретно, индивидуально.

Сравнивая мысли и чувства в плане сбережения и накопления психической силы, Овсяннико-Куликовский приходит к выводу, что сбережение громадной умственной силы осуществляется с помощью широких научных и философских обобщений, где в одном законе или одной идее сведено к единству огромное количество фактов и частных обобщений, а «расточительством, душевным мотовством, ведущим к банкротству психики», являются страсти и различные аффекты.

Если душевной жизнью человека, по мнению Овсяннико-Куликовского, управляют интересы отвлеченной мысли, то получим свободу. Если душевной жизнью управляют аффекты и страсти, то получаем рабство.

Таким образом, психика человека, имеющая эти «две души», которые плохо ладят между собой, предстает перед нами плохо организованной, неустойчивой, исполненной внутренними противоречиями.

Но чувства имеют и положительное содержание в смысле общей экономии психической энергии человека. Рассматривая эту сторону дела и выбирая критерием оценки чувств понятие о стремлении чувств поработать душу,

Овсянико-Куликовский предложил следующую классификацию чувств:

1) чувства органические (биологические), которые при нормальных условиях, при удовлетворении потребностей организма не поработают души. Только при отсутствии необходимого удовлетворения потребностей организма эти чувства вырастают в аффекты, поработавшие мысль, волю и другие чувства;

2) надорганические чувства – это любовь между мужчиной и женщиной, как поработавшие чувство;

3) социальные чувства: семейные, общественные, правовые и политические;

4) надсоциальные чувства – религиозные и нравственные чувства, которые являются процессами, сберегающими и накапливающими психическую силу.

Исходя из этого, Овсянико-Куликовский пришел к выводу, что религиозное сознание и нравственные законы являются в истории человечества творческими силами. А творчество может быть только там, где есть сбережение силы. «...В порядке религиозной и нравственной эволюции веками накопился огромный запас сил. Накопление предшествует освобождению и самого творчества, как освобождение связанной силы не есть растрата

накопленного и всегда ведет к новому накоплению, которое обнаруживается раньше или позже» [2, с. 290].

Из вышесказанного в области психологии высшей мысли и творчества видно, что «надсоциальное, человеческое по преимуществу призвание личности осуществляется в силу ее религиозного и нравственного уклада, а это развитие есть результат сбережения и накопления психических сил в процессе высшей умственной деятельности, познавательной и творческой» [2, с. 299].

Таким образом, сравнивая мысли и чувства в плане сбережения и накопления психической энергии, Овсянико-Куликовский пришел к выводу, что научные и философские обобщения сберегают больше умственной силы, чем различные страсти и аффекты. Особое место в экономизировании мысли Овсянико-Куликовский отводил основному средству экономизирования – языку. Являясь приверженцем Маха, последователем Потепни, Овсянико-Куликовский сделал попытку применить всеобщий закон сохранения энергии к психической энергии и показал, что язык сохраняет психической энергии больше, чем тратит, остаток энергии идет на художественное и научно-философское творчество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Овсянико-Куликовский Д. Н.* Из лекций об основах художественного творчества // Вопросы теории и психологии творчества. 1-е изд. Харьков, 1907. Т. 1. 30 с.
2. *Овсянико-Куликовский Д. Н.* Вопросы психологии творчества. СПб., 1902. Т. 1–2. 44 с.
3. *Якобсон Л.* Овсянико-Куликовский // Литературная энциклопедия: В 11 т. М.: ОГИЗ РСФСР, гос. словарно-энцикл. изд-во «Сов. Энцикл.», 1934. Т. 8. С. 222–227.